

«Сигнал тревоги»

«Сигнал тревоги» — так называется наша новая рубрика, которую мы адресуем не только вам, ребята, но и взрослым — педагогам, комсомольским работникам, родителям. «Сигнал тревоги» появится на наших страницах, когда надо будет всем вместе обратить внимание на то, что мешает правильно жить и шагать вперед нашей пионерской организации.

ОЧЕНЬ тревожно и звонко звучал по телефону голос Лидии Николаевны Коршуновой, когда она звонила нам в редакцию. Дочка её хороших знакомых Наташа вернулась из лагеря с пионерским галстуком, сплошь расписанным прощальными автографами ребят.

Лидия Николаевна не учит Наташу в школе, не воспитывает её дома... Просто знакомая. Галстук этот увидела случайно. И промолчать не смогла! Наташа совсем недавно стала пионеркой. Те, кто расписывалась на её галстуке, все старше. И Наташа хоть и сомневалась вначале, правильно ли это, поверила, что старшие пионеры знают лучше. Тем более что даже двое вожатых захотели поставить свои подписи!

Не секрет: «мода» на расписанные галстуки возникла

давно и не исчезла до сих пор. Даже из «Артека» разъезжаются во все концы страны ребята с галстуками, превращёнными в записную книжку. Почему это происходит?

Наверное, потому, что не во всех пионерских отрядах умеют добиться сознательного, трепетного отношения к галстуку.

Мало, видимо, задумываются об этом советы дружин, районные и городские пионерские штабы. Пусть сигнал тревоги немедленно прозвучит во всех отрядах, где увидят в эти дни такой галстук. Надо действовать!

«Я работаю на ЗИЛе, в личном цехе. Я всегда буду помнить свои пионерские годы. С них началась моя гражданская жизнь. А вот мои сыновья просыпаются в лагере под магнитофон. Хорошо, хоть барабанщики ещё не перевелись! Неужели можно заменить магнитофоном чистый голос горниста? Для чего тогда все мы? Очень ме-

Прямо со страниц газеты пусть шагнет этот вопрос на те взрослые совещания, где подводятся итоги летнего отдыха детей. И на заседаниях пионерских штабов, городских и районных советов пионерской организации. Конечно, чтобы горн звучал в лагере, нужны горнисты! Значит, их надо учить заранее, во время учебного года. Потому что не всё на свете может заменить радио. Никогда не заменит оно мальчишку, который умеет просыпаться первым, стремительно вскакивать с постели и радостно, звонко сообщать всей округе, что солнце встало и жить так замечательно! Не просто горн нужен лагерю, а именно мальчишка с горном! И когда нет горна, кажется, что недосчитываемся мы и этих ребят, умеющих просыпаться первыми...

сайте «Пионерской правды». Обращалась и в районном комсомоле, и в Дом пионеров, но там ничего не знают про школьные трудовые отряды. Мы с ребятами у себя во дворе много поработали и в соседний детсадик ходили помогать, потому что бездельничать не хотели и никогда не будем. Но как бы сделать эту нашу помощь более организованной, чтобы и пользы от неё было больше? Почему бы для таких, как я, не организовывать добровольные пионерские трудовые отряды при райкоме комсомола, например? Мы ведь будем работать и бесплатно, лишь бы польза была. Мы очень просим всех взрослых помочь нам следующим летом, чтобы мы не искали себе работу!»

Вместе с Катей мы обращаемся с этими вопросами в горкомы и райкомы ВЛКСМ, в городские и районные отделы народного образования. Школьная реформа настоятельно требует улучшения трудового воспитания школьников. Пионеры готовы трудиться! Кто поможет им в этом?

И. МЕЗЕНЦЕВА.

Летние уроки

ня это волнует. С уважением — Богачкин Иван Андреевич, Москва».

Поддерживает тревогу Ивана Андреевича Ира Шапошникова из Астрахани: «На завтрак, обед и линейку нас вызывают по радио, как в домах отдыха для взрослых. Говорят, так проще. Я даже не знаю, как звучат сигналы горна. Неужели горн скоро совсем исчезнет из нашей летней пионерской жизни?»

Наверное, уже давно получила наш ответ Катя Теплякова из Одессы. Ответ, которым мы, сотрудники редакции, честно говоря, недовольны. Потому что прямо и толково ответить Кате на её очень чёткие вопросы мы не смогли. Вот они: «Я не смогла поехать в пионерский лагерь и осталась в городе. Очень хотела принять участие в летнем трудовом де-

Я В РАБОЧИЕ ПОШЁЛ...

Я почти уже достигла цели, как неожиданно пришлось остановиться. Прямо у двери взвились густые клубы пыли и с невероятной скоростью замелькал веник. «Вот это да! — невольно пронеслось в голове. — Поднакопид энергии за лето». Светлоголовый парнишка с веником посторонился, и я вошла в московское СГПТУ № 153.

Второй этаж. Мимо меня то поодиночке, то стайками пробегают ребята. Обстановка похожа на школьную. Но не совсем. Пытаясь уловить разницу, внимательно присматриваюсь к окружающим. Чем отличаются они от обычных школьников? Даже форма у них вроде бы такая же. Знакомлюсь с будущими фрезеровщиками, токарями, радиомонтажниками, слесарями...

— На первой практике, — рассказывает Рома Фаттахов, второкурсник с радиомонтажного отделения, — мы учились простейшим слесарным операциям. А уж на второй занятиях распайкой.

— Распайкой? — переспрашиваю я. — Это значит, что распинали, то есть разбирали?

— Да нет! — улыбается Витя Капралов. — Не разбирали, а наоборот — собирали. А «распайка» — это термин такой.

Говорят здесь на своём языке, совсем не школьном.

— Витя, — спрашиваю, — а что, форма у вас такая же, как в школе?

— Ну что вы! — дружно обзываются старшие ребята. — У нас форма своя, особенная.

И тут припоминаю сцену, которую наблюдала, поднимаясь по лестнице. У входа в помещение с надписью «склад» толпились ребята. По очереди они входили и выходили, нагруженные вещами. Позже в разговоре с директором СГПТУ Александром Алексеевичем Лебедевым я узнала, что учащимся ПТУ выдаётся полный комплект одежды, включая фуражку и ботинки. Полагаются ребятам и бесплатные завтраки и обеды. «Только не подумайте, — пред-

упредил меня тогда Александр Алексеевич, — что наши ребята сидят на шее у государства. В пятницу и в субботу у них практика. Кто работает в мастерских, кто на базовом предприятии».

— Почему ты в ПТУ пошёл? — спрашиваю первокурсника Юру Седова.

— Сначала я, правда, колебалась, — отвечает Юра. — Думал, может, в девятый класс пойти. Но потом поговорил со здешними ребятами, посмотрел, как они живут, и решил: училище — это то, что надо. Здесь и знания получаешь, и профессию. А захочу, потом в институт пойду.

— Правильно, Юрик, — поддерживает младшего товарища Рома. — Вот я в школе учился неважно, а здесь ни одной тройки.

— Здесь чувствуешь себя увереннее, взрослеешь, — добавляет Витя Капралов. — Без пяти минут рабочий человек.

Слова ребят легко подтверждают фактами. Вот, например, по плану на 1984 год учащиеся ПТУ должны сделать 30 станков, заработать 52 тысячи рублей в мастерских и 135 тысяч на базовом предприятии. И хотя до конца года не так уж и близко, ребята по многим показателям план перевыполняют. Так в мастерских они уже заработали 80 тысяч рублей, а всего 30 станков собираются сдать 35.

Напоследок ребята решили показать мне своё училище. Вот выставка кружка технического творчества. Вот музей боевой и трудовой славы. Вот мастерские (кстати, прекрасно оборудованные) — токарная, слесарная. Вот химическая лаборатория... Ребята гордятся своим училищем. Начиная с 1970 года оно выпустило 4000 специалистов. 79 процентов выпускников — ударники коммунистического труда. Пройдёт год-другой, и моя знакомая Юра, Серёжа, Витя, Рома будут торжественно посвящены в рабочие. Думаю, это будут отличные специалисты.

Л. ИВАНОВА.

Москва.

У ребят посёлка Лузино Омской области есть свой спортивный комплекс. Строил его совхоз, а школьники помогали. Открыты для ребят секции лёгкой атлетики, шахмат, борьбы. И ещё — секция плавания. Ведь у мальчишек и девчонок есть теперь бассейн, и заниматься этим видом спорта можно круглый год. Это значит, что многие научатся плавать, а те, кто уже освоил азы, будут улучшать свои спортивные результаты. И все юные жители посёлка успешно сдают нормативы комплекса ГТО по плаванию.

Фото Н. БЛИКОВА.

«ЗА ДЕЛО, СОВЕТ ДРУЖИНЫ!»

В новом учебном году опять стало много людно в пионерской комнате средней школы № 19 города Еревана. Члены совета дружины появились здесь еще до 1 сентября. Пришли, посоветовались со старшей вожатой о своих предстоящих делах. Дружина школы сейчас составляет свой план работы. Каждый из ребят может написать о своих пожеланиях и мечтах на листке и опустить его в «почтовый ящик совета дружины».

Лилит Давтян, председатель совета дружины:

— Быть командиром почётно. Но как научиться не только быть на виду, а по-настоящему вести за собой ребят? Мы говорили об этом в городском пионерском клубе «Костёр», где идет учёба пионерских активистов.

С первого дня нового учебного года мы стараемся организовать дела так, чтобы каждый член совета дружины и каждый пионер в отрядах знали своё пионерское поручение.

На первом заседании совета дружины я предложила вспомнить нашу работу в прошлом году. Не забыли и про ошибки, которые были. У нас слабо действовал штаб Тимура. Мы это учтём.

Вся дружина будет участвовать в операции «Биографию — неизвестным именам», посвящённой 40-летию Победы.

Нунэ Харатян, старшая пионервожатая:

— Каждый в совете дружины выбрал себе дело по душе. Давид хочет организовать в школе спортивный клуб «Олимпия». Очень хорошо! Алиса будет руководить клубом «Звёздочка». Два года она была лучшей вожатой октябрят. Председателем КИДа стала Наринэ. Штаб беरежливых возглавила Армина. Рубен, как и в прошлом году, редактор дружинной газеты.

Анаит ЗОГРАБЯН,
инструктор Ереванского
ГК ЛКСМ Армении.

Ситуация

НЕРАЗМЕННАЯ МОНЕТА

Дверь троллейбуса взвизгнула и разомкнулась. Вшедшие двинулись к кассе, но оплатить проезд не успели. Их остановило звонок: «Погодите, не бросайте. У меня 20 копеек...» Три пассажи-

ра — это значит 12 копеек. Деньги легли на мальчишескую ладонь. Пассажиры прошли в салон. А мальчишка спустя мгновение опустил руку в карман. Его друзья — четверо симпатичных, загорелых ребят весело переглянулись. Прыснули.

На следующей остановке ещё один из друзей обратился к вошедшему. Ещё восемь

копеек. И опять смех. В касse из рук «симпатичных» не упало ни копейки.

— И что, не стыдно? — поинтересовалась я.

Но тут дверь троллейбуса в очередной раз взвизгнула, и мальчишки вместо ответа резво выскошили наружу.

Л. ВИКТОРОВА.
Волгоград.

ГЕРОИ И ДРУЗЬЯ

РЕЖИССЁРА

Фото В. ГУСЕВА.

В редакцию на заседание клуба «Волшебный луч» пришёл народный артист СССР, известный кинорежиссёр Илья Абрамович ФРЭЗ. Его фильмы хорошо вам знакомы: «Слон и верёвочка», «Первоклассница», «Приключения жёлтого чемоданчика», «Чудак из 5-го «Б», «Я вас любил», «Это мы не проходили», «Карантин» и многие другие. Судя по тем письмам, которые мы получаем, наших читателей интересует его творчество. И поэтому мы решили вас познакомить с тем, что рассказал режиссёра.

— Первоклассница Маруся не попала бы ни за что в школу, а Борис Збандуто не стал бы вожатым октябрят, если бы однажды...

И. А. ФРЭЗ: — Однажды? Не так всё просто. После школы я хотел стать киноактёром, но меня не приняли. Поступил на завод, стал фрезеровщиком. Потом всё-таки поступил в Ленинграде в театральное училище. Днём учился, ночью работал.

В Москве Сергей Юткевич уговорил меня поставить маленький детский фильм «Слон и верёвочка». Сказал: «Тебе надо доказать, что ты режиссёр. Вот сделай эту картину. Я бы не смог. А ты по-пробуй. Сделаешь — выбирай сценарии по собственному вкусу».

Музыкальный фильм, с детьми... Такого ещё не было! Но я взялся, фильм понравился. Ведь он рассказывал не просто о том, как девочка учится прыгать через верёвочку. Но о том,

как человек преодолевает трудности, как растёт, как совершенствует себя. И с тех пор я работаю для детей.

— Какой момент в работе над фильмом для детей самый важный?

И. А. ФРЭЗ: — Всё важно. Для меня самое сложное — отбор исполнителей до начала съёмок. Причём я не отбираю детей послушных, которые точно выполняют мои указания, копируют мою интонацию. Режиссёру нужны ребята, которые естественно, непосредственно себя ведут.

Второе условие — терпеливость. Если бы вы знали, какое нужно иметь терпение и выдержку, чтобы работать в кино!

— Когда смотришь «Первоклассницу», кажется, что попал в настоящую школу...

И. А. ФРЭЗ: — Когда мы снимали «Первоклассницу», пришлось создать естественные условия для ребят, а перед съёмками я сам целый год хо-

дил в школу в первый класс. Мои юные артисты три месяца с настоящими ранцами приходили в «наш класс» — на съёмочную площадку. Выполняли задания, и Тамара Фёдоровна Макарова была для них просто учительницей Анной Ивановой, ребята и не подозревали, что ей зовут иначе.

Если мы снимали эпизод, как учительница проверяла работу одной девочки, то ей приходилось задерживаться и проверять все тетради и ставить отметки.

— Многие ребята считают, что раз снялся в кино — значит, станешь актёром...

И. А. ФРЭЗ: — Это редко случается. У нас нет такой цели — делать из детей актёров. Я считаю, что ребят нужно снимать один раз. Хоть юные исполнители и занимаются с педагогами в это время, но на съёмках очень заняты, кино отвлекает. Если часто снимаешься — сильно отстанешь. А мы хотим, чтобы они выросли развитыми, выбрали интересную профессию.

— Если юные артисты такие самостоятельные, бывает ли, что они подскажут вам что-то?

И. А. ФРЭЗ: — Алёша Загорский, которого я полюбил, давал мне иногда «указания», которые относились к художественному решению картины «Я купил папу». Должен он был смотреть в бинокль на воспитательницу детского сада, которая ему не нравилась, отдавая её. «Давайте мы сделаем проще — я буду смотреть через кулачки», — предложил он. И я понял, что это

интереснее, хотя технически сложнее.

— А бывает так, что участие в фильме влияет на характер юного исполнителя?

И. А. ФРЭЗ: — Чаще всего характер исполнителя соответствует характеру героя. Так, например, в фильме «Чудак из 5-го «Б» девочка Нина одна не списала задачу, когда была возможность. И все ей говорили: «Эх ты, даже списать не могла!» Исполнительницу этой роли Розу Агишеву это расстроило. Она спросила: «Я правильно поступила?»

— Конечно.

И она во время съёмок убеждённо произнесла: «Могла, но не захотела». И это звучало как её собственная позиция порядочного человека. А когда мы работали над фильмом «Отряд Трубачёва сражается», все ребята вели себя геройски, кроме одного — Славы Девкина боялся выстрелов, взрывов и ни за что не хотел участвовать в безобидных отрепетированных драках. Постепенно его характер изменился — он научился преодолевать страх, а это и есть смелость.

— Над чем вы сейчас работаете?

И. А. ФРЭЗ: — Собираюсь снимать новый фильм. И вот снова ищу исполнительницу главной роли — ученицу музыкальной школы.

На днях И. А. Фрэзу исполнилось 75 лет. Редакция вместе с вами, ребята, сердечно поздравляет Илью Абрамовича.

Интервью вела Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

Е. ВЕЛТИСТОВ.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНИКА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Поединок в чём? Поговаривали о всём, в том числе о рыцарском турнире. Ясно было, что это болтовня, что истину надо искать в более близком и знакомом пространстве — времени, скрое всего на спортивной площадке.

Стоило только посмотреть, как тренируются здесь две знаменитые команды во главе со своими капитанами — Электроником и Электроничкой!

Самые яростные поединки других лагерных команд похожи на классический балет в сравнении с разминкой команды Элека. Вот её состав: Электроник, Сыроежкин, Корольков, Гусев, Смирнов и Чижиков-Рыжиков. Да, наконец-то в жизни, а не в кино появился Чижиков-Рыжиков. Этую роль с удовольствием взял самый маленький мальчишка в отряде.

Возле команды Элека всегда замедлял шаг физрук Ростик. Бросив испытующий взгляд на своих питомцев, Ростик обычно изрек знаменитую заповедь, основателя олимпийского движения барона Пьера де Кубертена: «О спорт, ты — мир!»

Возле девочек начальник и физрук лагеря произносил другую истину великого олимпийца: «Главное не победа, а участие».

Авторитет Элеки на спортивной площадке был настолько велик, что девочки основали почётный клуб Электронички. Пока что в клуб были принятые Майя, Зоя (Кукушкина), Бублик, Лена и Света.

Электроничка объявила своим, что они будут «королями воздуха».

Поначалу предложение обрадовало своей кажущейся лёгкостью: кто не играл в детстве во дворе, на даче, в пионерлагере в волейбол! Ну, потренируются как следует, станут и королями...

Но волейбол оказался строгой спортивной дисциплиной, точнее, самодисциплиной для каждого.

Самые рослые — Майя и Зоя были определены в нападающие. Нападающие, как известно, должны облаивать высокой прыгучестью.

Бублик и Лена — две девочки из одного дома, которых познакомил когда-то заочно Электроник, не могли

стий, тройные прыжки, гимнастика на снарядах, плавание.

Позже всех на площадке появилась худенькая беленькая Света и как-то незаметно стала центром всей игры. Света не поражала болельщиков своими прыжками, но она точно угадывала полёт мяча, вовремя оказывалась на его пути и, почти не оглядываясь, направляла мяч подруге. Во всякой игре есть такие бескорыстные трудяги, которые стараются сделать для команды всё возможное. Света оказалась незаменимым дирижёром атак. Единственное, что она позволяла себе в игре, это легонько коснуться плеча подруги, которую слишком гипнотизировал мяч, шепнув ей: «Не дрожи коленками!» Совет действовал безотказно.

Элека нашла талантливого игрока в пустом коридоре за шкафом. Она сразу поняла по тихим всхлипам, что человека обидели, спросила:

— Что с тобой? Тебе помочь?

Света молча покачала головой. Слёзы катились по её щекам, и Эля впервые убедилась, что знак «нет» не означает категоричного отказа в помощи.

Первым со Светой когда-то познакомился Электроник, он увидел её во дворе на спортивной площадке: в тот день он разыскивал девочку с несмешающимися глазами. Света опоздала на два дня в лагерь и никого не знала в своём отряде. Она обрадовалась, что будет отдыхать вместе с Элеком, и рассказала о своём знакомстве. И вот как-то Света услышала из-за прикрытой двери тайный разговор: девочки давали клятву, что не примут новенькую ни в одну игру. Подговорила всех Нина, которой почему-то не понравилась Света.

— Вот и я, — сказала Света, входя в палату. — Надеюсь, вы пошутите.

— Она ещё подслушивает! — возмутилась Нина. — Иди жалуйся своему Элеку!..

(Продолжение следует).

Рис. Н. КАРЕВОЙ.